

DOI: 10.31857/S032150750026139-4

Я – думашеда¹. И я – русская

© Крылова Н.Л.^a, 2023

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-3788-0887; krylovanl@yandex.ru

Рецензия на книгу: *Светлана Светлова-Туриаре «Жизнь – испытание. Сомали – республика на экваторе»*. София, 2022. 488 с., с. илл.

Ключевые слова: Африка, Сомали, история, культура, политика, смешанный брак, фольклор

Для цитирования: Крылова Н.Л. Я – думашеда. И я – русская. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 6. С. 77–81. DOI: 10.31857/S032150750026139-4

I am Dumasheda, and I am a Russian

© Nataliya L. Krylova^a, 2023

^a Institute for African Studies,

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

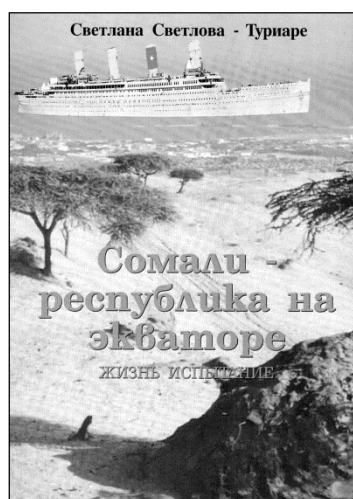
ORCID: 0000-0002-3788-0887; krylovanl@yandex.ru

Review of the book: *Svetlana Svetlova-Turiare “Life is a test. Somalia is a Republic on the Equator”*. Sofia, 2022. 488 p., fig. (In Russ.)

Keywords: Africa, Somalia, history, culture, politics, mixed marriage, folklore

For citation: Krylova N.L. I am Dumasheda, and I am a Russian. *Asia and Africa today*. 2023. № 6. Pp. 77–81. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750026139-4

«Понимаю, что иногда
действительность похожа на выдумку,
но эта действительность – моя» (с. 227)

Проза «русских африканок» недавно пополнилась новым произведением русской женщины, проводшей без малого 20 лет в Сомали. Она назвала свой труд «Жизнь – испытание. Сомали – Республика на Экваторе» и определила как «Автобиографическую документальную повесть», что в целом соответствует его жанровой направленности. А по настроению эта повесть необыкновенно оптимистичная, хотя начинается она с грустного посвящения: «Эти воспоминания я пишу на склоне лет. О долгих годах моей жизни с семьей в Республике Сомали, которой сейчас, в сущности, уже нет...». Книга издана в Софии в 2022 г. тиражом 70 экз. Почему в Софии, будет понятно из дальнейшего текста. Но сначала об авторе.

Светлана Константиновна Светлова-Туриаре родилась на Черном море, в г. Туапсе. Там прошло её детство, там вместе с бабушкой она пережила Великую Отечественную войну. В Туапсе она окончила школу с золотой медалью и поступила на Восточный факультет Ленинградского

¹ Замужем за сомалийцем – на яз. сомали (прим. авт.).

университета (кафедра арабской филологии). После окончания Светлану направили на работу переводчиком в советскую миссию в тогдашнем Йеменском королевстве, где она и познакомилась со своим будущим мужем Махмудом Туриаре, политическим эмигрантом из колониального в те годы Сомали. На радио он вел передачу «Голос борющегося Сомали». В 1960 г. Махмуд уехал учиться в Москву. После возвращения Светланы на родину они поженились.

Затем была учеба в аспирантуре МГУ, работа, в т.ч. в издательстве «Восточная литература». В 1965 г. Махмуд окончил УДН им. П.Лумумбы, Светлана защитила диссертацию в МГУ, и они уехали на родину мужа, в Республику Сомали.

Путь в Могадишо лежал сначала через Прагу, затем пара оказалась в Риме. Все новые впечатления Светлана подробно и красочно описывает в первых главах своей повести.

«Летели, летели и – прилетели. Москва, Прага, Рим – остались далеко позади...». С этого эпиграфа к главе «В стране Южного Креста» начинается рассказ Светланы о жизни в Сомали.

В аэропорту Могадишо пару встретила толпа близких и родных мужа. Но эйфория первых радостных минут быстро угасает, уступая место непростым проблемам адаптации. Светлана Константиновна – из первой когорты русских женщин, избравших своим мужем африканца; она из интеллектуально и психологически подготовленных к подобной смене бытия: в её «активе» владение арабским языком, опыт работы на Востоке. Но даже она тяжело пережила неизбежный культурный шок, который описывает на первых страницах своей повести: «Неужели я никогда больше не увижу наших цветущих садов, не почувствую аромата сирени, не увижу падающих осенних листьев, не услышу хруста снега под ногами?... И в голову приходила самая невыносимая мысль: когда-то похоронят меня где-то в песках, одинокую, в чужом краю... От этих мыслей на меня накатывалась безысходная тоска... Постепенно бодрость духа и разумная необходимость принять действительность возвращались ко мне...» (с. 13–14).

Бытовая сторона жизни не особенно тяготила Светлану: удобная съемная квартира, домработница, вскоре после приезда появившийся автомобиль... Воспитанная в советских традициях обязательной занятости, Светлана вскоре начала тяготиться бездельем, хотя муж делал всё возможное, чтобы развлечь её: они путешествовали к океану, навещали стоянки бедуинов-скотоводов, муж познакомил её с первым президентом страны – Аденом Абдуллой Османом. Проблема трудоустройства сводилась к тому, что Светлана не знала сомалийского языка, на котором (наряду с итальянским) говорила вся страна, хотя официальным языком значился арабский. Проблема разрешилась в советском посольстве. Именно сюда пришли дипломы мужа об окончании УДН и Светланин диплом кандидата наук. И тут же поступило предложение работать с арабским языком в Бюро АПН в Могадишо. Позже Светлана занялась педагогической работой. «Начать работать было моим постоянным желанием, но оно сопровождалось страхом: насколько ребята знают арабский язык и как непонятные слова объяснять через другие непонятные при моем незнании сомалийского? “Лиха беда – начало”. Я начинала привыкать к своей новой работе и увлеклась ею...» (с. 46).

Книга изобилует историческими сведениями о Сомали, о его доколониальном и колониальном прошлом, его независимом настоящем, которые Светлана получала из прессы, походов в музеи, рассказов мужа и собственных наблюдений. Свой взгляд на эти вопросы она излагает в популярной форме, иногда без особой претензии на историческую достоверность, но увлекательно и понятно широкому читателю, на которого и рассчитана эта книга. Светлана со школьных лет вела дневник, записывая интересные и важные, с её точки зрения, события. Дневник – это большое подспорье для человека пишущего: он как своеобразный механизм сохранения следов о событиях жизни частной и общественной выполняет функцию культурной памяти. Не оставила она этой привычки и в Сомали. «Ведь когда-то Сомали изменится. К лучшему, конечно, как я думала в то время... Тогда мои записки помогут, в какой-то мере, сохранить в памяти страну такой, какая она сейчас в моих глазах в начале своего пути как независимое свободное государство со своим президентом, парламентом, партиями, армией и т.д. Записывать интересно и нужно, так как годы затягивают воспоминания плотным покровом времени» (с. 44). Фрагменты дневниковых записей тесно вплетены в канву повести.

Приезд Светланы совпал с периодом бурного развития «романа» СССР и Сомали: советские визиты, кредиты, торговые поставки, строительство плотин. Это было время отказа от американской военной помощи. В год её приезда (1965) началось строительство Советским Союзом торгового и военного флота Сомали. Военное образование в СССР к этому времени получали более 3000 сомалийский офицеров.

История молодого независимого Сомали, известная по научным исследованиям, ярко окрашена рассказами мужа Светланы, патриота своей родины, впечатлениями и наблюдениями её самой, влюбившейся в эту страну; ею, несомненно, литературно одаренной женщиной, расцвечены сухие факты рассказами об этих событиях от первого лица. Среди них – гибель летом 1967 г. президента страны Абдурашида Али Шермарка, популярного и любимого народом к моменту его выборов и оказавшегося настолько беспомощным, «что в критический момент самые, казалось бы, крепкие племенные связи бездействовали. Депутаты Парламента, которые показывались на глаза своим соплеменникам только раз в 5 лет, чтобы заручиться их поддержкой во время выборов, получив власть, забывали свои обещания: рыть колодцы для кочевников-скотоводов, провести оросительные каналы на поля земледельцев, развивать деревни, снабдить их питьевой водой и новым сельскохозяйственным инвентарем, обеспечить минимальный доступ до медицинской и ветеринарной помощи и дать их детям возможность получить хотя бы начальное образование» (с. 70).

Много страниц книги посвящены событиям октябрьской революции 1969 г., приведшей к власти Верховный Революционный Совет (ВРС) во главе с генерал-майором Сиадом Барре. Новая программа внутренней политики Сомали предусматривала, в частности, ликвидацию всех политических партий в стране. Для мужа Светланы это означало крах его политической деятельности по созданию сомалийской коммунистической партии, над которой Махмуд не покладая рук работал, опираясь, в первую очередь, на сочувствующих, выпускников советских вузов и стран социалистического блока. Более того, нужно было избавиться от всех документов. Советское посольство отказалось их принять, а потому семья вынуждена была их сжечь. «Мы растопили печь, и документы несостоявшейся компартии один за другим превращались в пепел. Мне особенно грустно было смотреть, как горит печать партии...» (с. 74).

Еще одна знаковая практическая мера нового Правительства, упомянутая Светланой, касалась контингента т.н. «Корпуса мира», которому в вежливой, но категоричной форме было предложено покинуть страну. «Эти добровольцы снимали дом на нашей улице. Всегда были в белых рубашках, высокомерны, необщительны, сомалийского языка не знали, и чем они могли быть “полезны в области образования”, оставалось глубокой тайной» (с. 76).

Череду событий, случившихся в начале 1980-х гг. в стране и в жизни семьи Светлана посвятила несколько глав. В 1970 г. Сомали отметила 10-летие своей независимости. В том же году УДН праздновал свой 10-летний юбилей. На него пригласили и мужа Светланы. В следующем году в семье родился долгожданный сын. «Материнство стало для меня не только счастьем, как для всякой молодой матери, но и настоящим спасением, целью моего существования. Жизнь наполнилась новыми радостями, заботами и тревогами» (с. 84). Правда, рождение ребенка не освободило Светлану от обязательной военной шестимесячной подготовки для всех женщин, состоящих на государственной службе в Сомали, где она занялась пропагандистской работой. Её патриотические выступления перед сомалийскими женщинами были опубликованы в ряде газет и журналов страны. А вскоре, в 1973 г., и сомалийский язык получил долгожданную письменность.

Политическая жизнь страны становилась всё тревожнее. Был раскрыт заговор против председателя ВРС Сиада Барре, возглавляемый министром обороны С.Габири, выпускником советского военного училища, другом семьи Светланы. Он обвинялся в государственной измене и был расстрелян...

Видя, что положение в Сомали при военном режиме стало небезопасным, страну стали покидать не только иностранцы, но и друзья Светланы из смешанных семей. Её муж принимает предложение учиться в аспирантуре УДН и тоже покидает семью, сначала на два года, а затем еще на два. Несколько коротких встреч с мужем всё же состоялись. Однако последние совместные каникулы в Лейпциге оставили в ней ощущение потерянной близости. Были и претензии мужа к стилю воспитания сына. «У Махмуда сложилось мнение, что моё воспитание сына не соответствует сомалийской действительности: “Он у тебя поёт, декламирует, танцует, рисует и т.д. А ведь жить ему – в Сомали. Подумай!”» (с. 187).

Взяв курс на некапиталистическое развитие, Сомали обратилось в сторону СССР и Китая. Но уходя из Сомали, Англия успела подписать договор с Эфиопией о передаче ей сомалийского района Огаден. И вот теперь, в 1974 г., в этом районе начались военные действия.

«*Приближался 1977 год*». Так назвала Светлана одну из последних глав книги, посвященную своей жизни в Сомали.

«Обстановка в Могадишо и во всей стране сгустилась до такой степени, что, как сказал один политик, “её уже можно резать даже тупым ножом”. Неизбежность войны с Эфиопией была очевидна, и в

начале лета 1977 г. Сомали официально объявило войну, стремясь вернуть район Огаден, населенный в основном сомалийцами...»

Советский Союз, пишет Светлана, поддержал Эфиопию с христианским населением 21 млн человек, которая тоже объявила о своей ориентации на социализм. А в Сомали – 6 млн мусульман по религии... В ответ Сиад Барре порвал все связи с Советским Союзом. Советские организации и граждане обязаны были оставить страну за 48 часов... «Нас охватила тревога, паника! Мы, русские женщины, побежали к знакомым, предлагая помочь, например – купить что-нибудь, так как они не могли выходить из домов...» (с. 193). В тот же год в страну вернулся муж Светланы и стал работать в Министерстве иностранных дел...

Военные столкновения на Севере страны продолжались. Сомали по-прежнему считалось районом беспокойным и опасным. «Корабли проплывали мимо, не завозя товаров и продуктов. Газовых баллонов для кухни тоже не было. Мы ходили на пляж собирать после прибою щепки, палки, ветки, сушили их и вечером на крыше, когда жара спадала, разжигали небольшой костер и готовили на нём... но и готовить-то почти было нечего. Мы, как семья госслужащих, раз в месяц покупали в спецмагазине макароны, рис, зерно, литр постное масло и сахар в минимальных количествах. Мяса и молока давным-давно не было. Страшная засуха продолжалась, скот массово пал, народ разбежался. Возникли лагеря для беженцев... Черный рынок был разгромлен и ликвидирован... Муж редко бывал в Сомали. В составе правительственной делегации они ездили в поисках союзников и помощи бедствующему Сомали. А в Могадишо шли непрерывные собрания и обсуждения поисков спасения. Махмуд рассказал, что в Париже ему предлагали работу, но муж не мог жить без своей родины, воспринимая проблемы Сомали как свои личные» (с. 254–255).

Все эти непростые для страны годы «пропущены» через сердце и бытие русской женщины, разделившей судьбу мужа-сомалийца. Вместе с его народом Светлана пережила много лишений и трудностей военного времени. Но она не бежала из страны, как многие белые женщины, жены сомалийцев. Лишь тяжелая болезнь заставила её покинуть Сомали и перебраться на Родину. «Мысленно оглядываясь назад, я видела свою жизнь здесь за эти годы. Я полюбила эту страну, её историю, её народ, народ – искренний, чувствительный, красивый, исключительно добрый, готовый помочь каждому и разделить с ним то немалое, что у него есть, и исключительно талантливый. Полюбила его веселый характер, беззаботный до безалаберности... И всё-таки, особенно первые годы, я, признаваясь только самой себе, безмерно страдала от духовного вакуума по сравнению с тем, что я оставила на Родине. Да, действительно, это было добровольное изгнание, но с большими преимуществами: здесь у меня был дом, семья, стабильное положение. Я это очень ценила, хоть и думала порой, по женской слабости, что Судьба моя могла бы сложиться спокойнее и удачнее» (с. 277).

Перед читателем проходит длинная череда встреч, знакомств, дружеских связей этой необыкновенно общительной и открытой женщины: русские эмигранты «первой волны» и их дети, коллеги-сомалийки, смешанные, как и у нее самой, семьи, друзья из Италии, Болгарии и Германии, коллеги и родные мужа. И обо всех этих людях она рассказывает с неизменной теплотой и благодарностью.

В самом начале я определила эту повесть как оптимистичную, позитивную по своему настроению. Светлана даже тяжелые эпизоды жизни чередует с картинками повседневной жизни сомалийцев. И с точки зрения этнокультурной эта книга бесценна. Это не записки путешественника, прокатившегося по стране. Это рассказ о вживании в неё, многолетнее наблюдение заинтересованного человека, мягкое, тактичное «вторжение» в местную культуру и обычаи любознательной женщины, имеющей культурную подготовку филолога и опыт приобщения к иным культурным практикам. В этих рассказах автор органично переплетает личные ощущения и переживания с наблюдениями за жизнью сомалийцев, рассказами о замечательных знакомствах, которые она называет «подарками судьбы». «Свернем, бывало, с шоссе на какую-нибудь проезжую дорогу, и она непременно приведет нас к какому-нибудь временному поселению кочевников-скотоводов. “Временному”, потому что они здесь, пока есть корм для животных: верблюдов, овец, коз и коров. Хижины их легко разбираются и переносятся при перемещении на другое место. Сами же они необыкновенно дружелюбны, гостеприимны и любопытны, как дети... Сомалиец счастливее других благодаря своей непринхотливости и той легкости, с которой он переносит нищету и трудности. Он не осознает своей бедности в нашем понимании. Он убежден, что у него есть всё необходимое. Он воспринимает события без драмы, не жалуется, не ищет виноватых и не проклинает

судьбу. Умеет радоваться жизни и тому малому, что у него есть. Их теплое гостеприимство и искренность всегда радовали меня» (с. 41–42).

Сложности и препятствия на жизненном пути этой женщины вызывают огромное сочувствие и одновременно глубокое уважение к её мужеству, находчивости и целеустремленности, преданности своим идеалам и семье. Рассказ о них она перемежает с живописными рассказами о достопримечательностях тех мест, в которые её заносила судьба: Рим, София, Каир, Берлин, Лейпциг, Дрезден...

И всё же в Могадисхо Светлана вернулась после недолгого пребывания на родине. И прожила там еще два года, хотя жизнь становилась небезопасной.

Далее жизнь Светланы и её сына была связана с Болгарией. В 1981 г. Светлана Константиновна с 10-летним сыном Искандером приехала в Софию для его участия в международной детской Ассамблее «Знамя мира». Здесь они и остались жить. Разговор с мужем по телефону был коротким: «...Ты знаешь, что в Сомали всё плохо, а станет ещё хуже. Боюсь новых столкновений с Эфиопией и даже гражданской войны, а там вы в безопасности. Обо мне не тревожься. Я справлюсь». Четыре года его отсутствия и год нашего охлаждения наши отношения и прежнюю пылкость чувств. Но мы чувствовали, что нужны друг другу, что нас связывают не только долгие годы семейной жизни, не только наш сын, но и наша глубокая привязанность друг к другу... Прощание было наполнено глубокой грустью...» (с. 281).

Началась жизнь с нуля, но под мирным небом, которую автор этой удивительной повести ведёт и по сей день. А Сомали... «Я с тревогой и страхом, – пишет Светлана, – следила за событиями там, будучи горячо привязанной к этой стране и её народу, красивому не только внешне, но и душой, талантливому, исключительно доброму, весёлому, беззаботному и смелому. Сейчас там шла война... До нас доходили обрывочные сообщения, от которых становилось страшно... Английский дипломат, посетивший уничтоженный город, сказал: “Сомали – ад на земле” (с. 192). В этом аду погиб самый большой в Африке католический храм, здание парламента, университет, белокаменная гостиница “Уруба” (Арабский мир), где в 1981 г. проходил всемирный Конгресс по изучению Сомали и сомалийского языка... Погибли жилые дома и среди них – любимый дом Светланы с большой русской библиотекой, картинами и всем остальным... На пляже, где учила плавать маленького сына, высадился морской десант ООН, чтобы “остановить преступное избиение друг друга в этой безумной гражданской войне...”» (с. 193).

В книге Светланы Константиновны много фотографий, иллюстрирующих разные этапы её жизни, а также стихов, которые посвятили ей друзья.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крылова Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Nataliya L. Krylova, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.10.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 15.01.2023

Принята к публикации
(Accepted) 27.03.2023